

Глава 329: Безумная Череда Побед

«И над чем ты смеешься?» В Чэн Чжэне закипела ярость при виде улыбки Цзян Чэня. То, что светский ученик осмелился скорчить такую причудливую физиономию прямо перед ним, было вышкой провокации и надменности.

"Карма. Это действительно карма. У вселенной свои чудесные механизмы. Чэн Чжэнь, верно? Если я правильно помню, ты хотел научить меня хорошим манерам? Ты же кричал, чтобы лучше ты мне не попался, иначе ты избьешь меня так сильно, что я не смогу даже выползти из кольца?»

Лицо Чэн Чжэнь оставалось каменное: «Да что ты несешь? Ты действительно думаешь, что в мистическом квадранте для тебя не найдется достойного соперника только потому, что ты победил парочку неудачников?»

Цзян Чэнь сердечно рассмеялся: «Ты прав, я горд собой. Однако не из-за моих побед, а потому, что я наконец нашел правильный, единственно верный повод, наконец-то, избить тебя.»

«Самонадеянно!» Чэн Чжэнь почувствовал подходящий к горлу гнев и не смог промолчать. «От начала до конца, все, что ты знаешь, это одно движение. Ты, возможно, не чувствуешь, что это просто смешно, но, как наблюдатель, я могу с уверенностью сказать, что это унижительно – в первую очередь, для тебя. Попробуй что-нибудь другое, если ты вообще что-то умеешь!»

«Ты не достоин.» Цзян Чэнь слабо покачал головой.

Чэн Чжэнь не был человеком, которому не хватало тонкости, но такое высокомерное отношение Цзян Чэня заставляло его кровавое давление летать. Он сердито взревел, наполнил кулаки безграничной силой и прыгнул высоко в небо, пронзительно крича, словно какой-то зверь.

Он заревел: «Умри, ты, дерзкий гаденыш!»

Чэн Чжэнь на самом деле напал первый! Ученик секты, кандидат первого уровня в мистическом квадранте, сделал первый удар!

Те, кто смотрели матч, особенно ученики Секты Багрового Солнца, все чувствовали, как их лица жарко горели: они почувствовали себя за что-то виноватыми, сами не понимая, за

что. Ученики сект ценили свое лицо прежде всего.

Однако действия Чэн Чжэня уже отделили его от остальной группы, показывая, что у него был реальный шанс победить. Было бы прекрасно, если бы он выиграл, но, если бы он этого не сделал, ему пришлось бы закрывать свое лицо маской каждый раз, прежде чем выйти на публику.

Кулаки Чэн Чжэня непрерывно вылетали вперед, пока полосы ауры кулаков формировали сильные воздушные потоки и танцевали в воздухе. Он был наполнен тенями от этих свирепых ударов.

«Это... это Кулак Божественного Венца!»

«*недовольное цоканье*, он из Секты Багрового Солнца, хорошо. Их боевое наследие действительно превосходно. Движения Кулака Божественного Венца похожи на то, словно

венец самого солнца разлил божественное свечение в воздухе, пожирающее всех, уничтожающее всех!»

Чэн Чжэнь жестоко скривился, вместе с чем его набирающая мощь аура сделалась еще шире. Тысячи теневых ударов держались намерением уничтожить всех, мчась к ребрам Цзян Чэня.

Божественный венец, удар, который уничтожал все на своем пути.

Чэн Чжэнь провел десять лет, погрузившись в воду, чтобы познать эту методику. Он уже давно почти довел ее до идеала, царства совершенства. Теперь, когда он разогнал ее до пределов своих способностей, сила, которую эта методика достигала, была даже выше, чем в его обычном состоянии.

Цзян Чэнь холодно улыбнулся. Он должен был признать, что ход Чэн Чжэня слегка удивил его.

Однако это было лишь удивление.

В нормальных обстоятельствах, Цзян Чэнь, возможно, переместился бы в сторону, уклоняясь от ударов, прежде чем обернуться и нанести ответный по самому слабому месту Чэн Чжэня.

Однако последний был так высокомерен, провоцируя его. Цзян Чэнь не хотел искать мести за малейшую обиду, но он также не мог позволить этому человеку так с ним обходиться.

Поэтому Цзян Чэнь совсем не выглядел так, будто он переносил всю энергию духа в свое тело, активируя свой щит и встречая ауру своего противника.

Чэн Чжэнь выступил с инициативой. Цзян Чэнь не смог бы выиграть этот бой одним движением, если бы уклонился от удара или попытался свести на нет его мощную ауру кулаков.

Он стремился к победе одним движением.

Возможно, он мог отказаться от этого принципа с другими, но, столкнувшись с Чэн Чжэнем, Цзян Чэнь понял, что победить его одним ударом было лучшим возвращением для последнего и величайшим унижением для первого.

Поэтому он решил, что он выбросит Чэн Чжэня за пределы кольца только одним движением, даже если для этого придется принять этот удар лицом.

Аура кулаков бросалась, как бушующий шторм, и все вокруг сомневались в том, что они видели. Тело Цзян Чэня было похоже на бабочку, пролетающую сквозь цветы; он двигался против течения ауры.

Бам, бам, бам!

Когда бесчисленные пряди ауры громко ударились о Цзян Чэня, он поднял руку и перебросил в другую руку печать, которую он долгое время берег в тайне от своего оппонента.

Когда Чэн Чжэнь увидел, что Цзян Чэнь действительно собирался встретить его ауру, его глаза, словно у ребенка, наполнил восторг от того, что последний не уклонился от удара. «Он умрет!»

Чэн Чжэнь уже злорадствовал внутри: он был готов любоваться его сломанными костями, разорванными органами, фонтанами крови, извергающимися из его тела, и мучительной,

ужасной смертью.

Однако эта горячо ожидаемая им сцена так и не состоялась.

Тень вспыхнула перед его глазами, когда крупная ручная печать Цзян Чэня оказалась у его груди.

«Как это возможно!» Отчаянная мысль пронеслась в голове Чэн Чжэня, после чего четкий звук разлома, прозвучавший из середины его груди, разошелся эхом по всей Арене.

Кости в его теле, казалось, ломались одна за другой; когда он вылетел из кольца, свежая кровь полилась из его тела.

На удивление яркие звуки заставили кандидатов поежиться от представления той боли, которой подвергли этого бедолагу. Хотя они никогда не оказывались в таком же состоянии, что он, все они знали, что эти звуки, вероятно, означали, что Чэн Чжэнь должен был навсегда остаться калекой.

Бам!

Чэн Чжэнь беспорядочно упал на землю, после чего пыль пролетела во всех направлениях от него.

«Брат!» Его старший брат, Чэн Лань, в ужасе закричал. Чэн Чжэнь был мертв для всего мира: его тело хромало и едва дышало, неспособное набраться даже силы, чтобы ответить ему.

Холод охватил сердца всех кандидатов – по их спинам лился холодный пот. Они посмотрели на Цзян Чэня, стоящего на ринге, с неимоверным страхом в широко открытых глазах.

Этот светский ученик не был одним из тех, кто оставлял обиды за спиной.

Чэн Чжэнь сказал ранее, что он избил бы этого кандидата настолько сильно, что последний не смог бы выползти с ринга. Теперь, глядя на все это... разве слова Чэн Чжэня не сбылись?

Однако, хотя все собравшиеся трепетали перед Цзян Чэнем, им все же не хватало сочувствия. У учеников Секты Багрового Солнца не было достаточно хороших отношений

с другими.

Кроме того, Чэн Чжэнь был сильным соперником в квадранте. То, что он был так тяжело ранен, необязательно было плохо. Были даже те, кто считал, что было бы лучше, если бы Чэн Чжэнь погиб. Так осталось бы меньше конкурентов. А ученики Секты Багрового Солнца ненавидели этого светского ученика. Эти двое могли сильно навредить друг другу в их борьбе.

Дань Фэй слегка сжала кулак и воодушевилась. Все это время она сдерживала себя. В конце концов, этот человек был избит до такой степени, что из него полилась кровь. Было бы неуважительно с ее стороны громко аплодировать и подбадривать Цзян Чэня.

Опять одно движение!

Кандидаты, включая даже кандидатов первого уровня, все должны были серьезно рассмотреть Цзян Чэня в тот момент. Они начали неоднократно размышлять об этом вопросе в своем сознании.

Было ли это движение идеальным?

Самое страшное было то, что аура атаки Чэн Чжэня уже достигла Цзян Чэня. Как он мог оставаться невредимым и контратаковать так быстро и мощно?

Всевозможные трудноразрешимые вопросы заставляли кандидатов чувствовать, будто большой камень теперь покоился на их сердцах. Это было необычайно тяжелое, ни с чем не сравнимое бремя.

Даже главные кандидаты первого уровня не могли соврать и не назвать Цзян Чэня сильным конкурентом.

Он выиграл шесть матчей подряд одним движением. Слов «Извращенный гений» было недостаточно, чтобы описать этот тип импульса и методики!

Независимо от того, как они имитировали матч в своем сознании, они поняли, что это было обычное движение; «Мрачная Печать Жизни и Смерти» была для них неразрешимой задачей.

«Желаете продолжить?»

«Продолжайте.» Цзян Чэнь провел шесть матчей подряд, но несколько не устал. Он выиграл каждого из своих противников довольно легко и едва потратил на них всех хотя бы часть своих сил.

Аура Чэн Чжэня была довольно сильной, но удар простого четвертого уровня духовного царства не мог принести никакого вреда. Это лишь немного сбilo его дыхание на секунду.

Однако Цзян Чэнь знал, что этим он был обязан чешуе Огненной Ящерицы, защищавшей его. В противном случае, ему было бы очень трудно использовать его печать.

Цзян Чэнь в очередной раз выбросил своего соперника из круга и ожидал следующего, седьмого боя.

То же самое произошло и в восьмом матче. Никаких изменений.

В мистическом квадранте возникло странное явление. Никто не обращал внимания на матчи в других 99 кольцах.

Почти все глаза были прикованы к Цзян Чэню. Все внимание было направлено на кольцо с ним.

Всем было любопытно узнать, когда этот парень, наконец, решит отдохнуть. Был ли там кто-нибудь, кто мог остановить его?

Все также продолжилось и в девятом матче, десятом.

Прошло два часа, и Цзян Чэнь одержал поразительные десять побед подряд, и он продолжал свои матчи.

Даже хранитель Мастер Фан был в шоке.

Видеть десять побед подряд не было редкостью, но все они добивались одним и тем же движением. Это была вещь, на которую нельзя было не обратить внимание.

Им все было любопытно – знал ли этот молодой человек какие-нибудь другие методики? Или он действительно знал только одну технику и использовал ее, чтобы доминировать?

Или было так, что у него были другие методики, но никто до сих пор не показался ему достаточно достойным для того, чтобы использовать их?

Дань Фэй также была вызвана по прошествии времени, и так начались ее матчи.

Однако она была не столь извращенной, как Цзян Чэнь. Она начала ощущать пределы своей энергии после трех побед. Дань Фэй сумела держаться до того, как она столкнулась с кандидатом первого уровня, и, в конечном счете, она проиграла. После этого ее счет содержал три победы и одно поражение.

Доминирование Цзян Чэня все продолжалось, и он уже успел добиться 18 невероятных побед.

Судя по его позе, у него не было никаких намерений остановиться.

Мастер Фан с отвисшей челюстью глядел на него. «Этот светский чемпион думает, что обладает таким потрясающим потенциалом боевого дао? Жаль, что он слишком сильно занят демонстрацией своего света и не знает, насколько важно давать себе отдохнуть. Однако выглядит он достойно. Ученики сект начали излучать слишком тяжелую ауру высокомерия. Хорошо, что кто-то в силах их усмирить. Ученики сект могут испытать то чувство осознания, что всегда есть кто-то сильнее, несмотря на то, насколько ты силен и, казалось бы, несравним.»

Мастер Фан действительно испытывал огромное отвращение к высокомерию, которое источали ученики сект.

Поэтому он искренне восхищался господством Цзян Чэня и, фактически, даже поддерживал его.

Но все же, он считал, что такому одаренному человеку не следовало хвастаться своими успехами.

Он не понимал Цзян Чэня. Последний делал это только потому, что он имел возможность делать это.

19-я победа, а также 20-я победа оказались одинаково легкими.

Теперь остальные кандидаты, ожидающие своего черед, были еще более подавлены. У Цзян Чэня для них почти не было слабостей.

Пока он продолжал выигрывать, у людей уже пропали всякие сомнения в отношении результатов матчей в мистическом квадранте. Первое место уже будто ждало этого светского чемпиона!

Среди учеников сект было много людей, которые не желали принимать этот диагноз. Все, что осталось в их сердцах, было молитвой. Молитвой о том, чтобы они не попали к нему на ринг следующие!